

Екатерина Изюрьева

УРОБ РОС

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ИГРА СО СМЕРТЬЮ ВЕРНЕТ

ВКУС К ЖИЗНИ, ЕСЛИ ПОВЕЗЕТ!

Екатерина Игоревна Изюрьева
Уроборос
Серия «Уроборос», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38608504

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11638-2

Аннотация

Интуиция вас обманывает! Вашим вниманием легко будут манипулировать, играя с воображением. Но если вы действительно готовы решить головоломку и принять вызов, то добро пожаловать в мир "Уробороса", где до самой развязки вы будете теряться в догадках, разгадывая его тайны! Мир, в котором игра со смертью вернет вкус к жизни, если повезет! Сыграем?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

53

Эту книгу я посвящаю моей матери
Безбородых Татьяне Валентиновне
(1959-2016)

Pape Satan, pape Satan aleppe¹!

Тело убитого лежало в скрюченной позе на полу. Нимб вишневого цвета густой блестящей массой осенял его голову почти как у святых на иконах. «Интересно, – подумал вдруг Гэри, – какой у нас сейчас церковный праздник по календарю?». Он задумался, озадаченно почесывая жесткую щетину на лице. Надо заметить, что неуместные мысли самовольно стучали в его голову постоянно, и это было отличительное свойство его противоречивой натуры. Он боролся с этим, старался сосредоточиться, сконцентрироваться, но выходило не всегда. Гэри сильно зажмурился и снова широко открыл глаза, избавляясь от ненужных каскадов в своих рассуждениях. Итак, перед ним лежало все то же тело: колени поджаты к животу, руки скрещены на груди, голова запрокинута вверх. «Похож на эмбрион», – мелькнуло в его мыслях. Он глубоко выдохнул, собрался с духом, и, наконец, взглянул в лицо убитого. В остекленевших тусклых глазах мертвого мужчины застыло живое удивление. Гэри снова закрутил вихрь впечатлений: «Неужели и я сдохну таким же жалким? Видно же, что он так и не успел ничего понять: ни в жизни, ни в смерти. Ничего! Умер, как животное, как корова или го-

---

¹ Данте. Божественная комедия. La Divina Commedia. INFERNO – Canto VII

любя!» Тем временем в комнате появился еще один человек. Он был высокого роста, средних лет, с темными волосами, которые резко контрастировали со светло-серыми глазами. Его звали Стив. Он вошел в комнату бесшумно, словно подкрался; и быстрым острым взглядом окинул помещение. За пару секунд он обрисовал для себя картину, заметив, что его напарник беспомощно витает в облаках. Стив скривился в неприятной глумливой улыбочке. Гэри, встретившись с ним взглядом, резко отвернулся, словно его подловили на чем-то непристойном : «Опять подкрался незаметно. Как он ходит так беззвучно? Никогда его не слышу. Ухмыляется еще!». Стив подошел ближе к трупу и сел рядом на корточки. Ему было уже наплевать на Гэри, и было не до сентиментальных рассуждений:

– Кто он?

– Генри Лукас Уайт. 52 года. Входил в совет директоров крупного банка. Вдовец. Детей нет.

– Когда умерла жена? – заинтересовано спросил Стив.

Гэри ответил не сразу, его слегка удивил вопрос. «При чем тут смерть жены? Совершенно не вижу связи с делом!» – пробурчал он себе под нос и принялся рыться в своих записях. Наконец он нашел то, что нужно:

– Около года назад.

– Причина смерти? – накатывая вопросы друг за другом быстрыми волнами , спрашивал Стив.

– А сейчас это имеет значение? – захлебнувшись от недо-

вольства, огрызнулся Гэри.

На лбу Стива собрались гармошкой злобные складки, губы плотно сжались в нитку. Гэри видел, что ему этот ответ не понравился, и в душе был даже рад этому. Повысив голос, Стив сделал свой короткий отчет:

– Итак, смерть Уайта наступила приблизительно четыре часа назад. У жертвы – открытая черепно-мозговая травма: повреждены кожный покров, апоневроз, повреждена кость... Возможно, и более глуболежащие ткани. Посмотрим, что найдет экспертиза.

Гэри зевнул и с тоской взглянул на часы: стрелка шагнула на 23.19. Стив вопросительно посмотрел на него:

– Неужели так скучно?!

– Я засыпаю. Просто думал, что уже буду дома в это время, а тут как снег на голову этот труп, – оправдывался Гэри.

– Ты не перестаешь меня удивлять, напарник! Не знаю, как было на твоём прежнем месте работы, может, у вас и было в порядке вещей брать дилетантов, но я такого отношения к работе не допущу! – выпустил яд Стив.

Гэри покраснел от злости. Он действительно недавно перевелся и пока еще только осваивался в новом отделении. Ему стоило невероятных усилий пропустить этот «укус» напарника, ведь он считал себя хорошим специалистом, и неплохо зарекомендовал себя. Тем временем, выждав секунду, когда токсичность замечаний ударит по самолюбию Гэри по полной программе, Стив продолжил атаку:

– Наш новый друг был большим ценителем искусства, заметил?

Гэри слегка кивнул в ответ, делая вид, что понял, о чем он говорит. С подсказки Стива он стал осматриваться по сторонам более пристально. «Дрогой интерьер. Наверно в стиле классицизма или барокко, а может, модерн или постмодерн... Не разбираюсь я в этой чепухе, – снова зевнув, подумал он. – Скучные шкафы и секретеры из красного дерева, в орнаменте пастушеские свирели и бубны... Да уж, очевидно, деньги водились крупные». Гэри посмотрел на старинный фарфор, подошел к китайской вазе и взял ее в руки, покрутил в руках и равнодушно поставил обратно на столик. Его мало волновало искусство, он не был ценителем, и не понимал, зачем люди тратят на эту ерунду целое состояние. Гэри обернулся и стал свидетелем того, как Стив, словно, приюхиваясь к любимому аромату, втягивал ноздрями запах, исходящий от тела покойника. Гэри невольно поморщился: они совсем недавно начали работать вместе, и к методу напарника он еще не привык. «Меня как нормального человека, бесят эти трупы, а его они, как будто даже радуют?!» – отметил он про себя и брезгливо отвернулся. Гэри подошел к стене, на которой висела весьма любопытная картина. Перед ним была Медуза Горгона, женщина-монстр из древнегреческих мифов. Вроде бы, все просто и «прозрачно», но что-то было не так. Он стал вглядываться в нее внимательнее: то ли в технике написания была странность, то ли это с ним

происходило что-то непонятное, но змеи с высунутыми раздвоенными языками просто гипнотизировали его. Они двоились и троились, их было много, становилось еще больше, и он зачем-то начал их считать. Вдруг Гэри отчетливо ощутил мимолетное движение внутри полотна. Какая-то незаметная трансформация произошла. Он сбился со счета. Глубина сдвинулась, резкость поплыла, и на него, словно живая, посмотрела женщина-монстр. Гэри замер. В ушах громко загудело. Накатило странное ощущение нереальности происходящего. Змеи начали слегка шевелиться. Он слышал их тихое шипение, и отдаленно загадочный коварный женский смех, который шел словно из-под земли. Гэри был заморожен зрелищем и не заметил, как к нему медленно с любопытством подошел Стив. Пару секунд они стояли рядом, разглядывая Горгону. Наконец Стив положил ладонь на плечо Гэри. Тот сильно вздрогнул и, смутившись своего случайно выданного страха, быстро отошел в сторону.

– Закрой глаза и отвернись; ужасно увидеть лик Горгоны; к свету дня тебя ничто вернуть не будет властно. «Божественная комедия». Песнь девятая, – подсмеиваясь над реакцией напарника, процитировал Стив.

Тем временем в квартире полным ходом кипела работа оперативно-следственной бригады: эксперты-криминалисты снимали отпечатки пальцев, фотографировали, искали индивидуальные генетические следы преступника, которые впоследствии могут стать «зацепками». Джон, сотрудник от-

дела полиции, перебирал и описывал личные вещи убитого, складировав их на письменный стол. Среди них Стив увидел ноутбук Уайта, удовлетворенно хлопнул в ладони и энергично потер их: теперь у него есть самый осведомленный «информатор» и беспристрастный «свидетель» частной жизни жертвы. Он кивком головы указал на него и отдал распоряжение Джону:

– Упаковывай в первую очередь! Я это забираю сейчас.

Стив достал перчатки, надел их и подошел снова к труп. Ощущение, что он что-то пропустил, не давало ему покоя. Он присел и принялся тщательно рассматривать сантиметр за сантиметром тело убитого. Взглянув на правую кисть руки более внимательно, он заметил в сжатом кулаке жертвы нечто странное. «Что это у нас здесь?» – говорил он сам с собой. Стив почувствовал прилив адреналина, и это ему не понравилось: мешает ясно мыслить, отвлекает. Усилием воли он подавил в себе нахлынувшие эмоции, сосредоточился и аккуратно разжал холодные голубоватые пальцы убитого. У Стива в руках оказалась – маленькая тряпичная куколка – глаза из круглых черных пуговиц, рот – улыбка из красной нитки. В голову фигурки была воткнута большая игла. Гэри подошел к напарнику и встал напротив, чтобы лучше рассмотреть улику. Мельком он обратил внимание, как у него горели глаза от возбуждения:

– Мрачная игрушка, да? – энергично спросил Стив.

– Ерунда какая-то! – давя зевоту, ответил напарник.

Стив перевел взгляд с куклы на Гэри. В выражении его лица отразилось что-то недоброе, немой упрек. Гэри вместо ответа просто развел руками: «а что такого? Ну, подумаешь кукла!» В этот момент, как назло, зазвонил его телефон. Он посмотрел на экран – это была Диана. Под пристальным взглядом напарника, он не мог сейчас ей ответить и раздраженно сбросил звонок. Стив, скривив рот в ухмылке, отвернулся от него и бережно опустил куклу в пакет для сбора улик. Он прекрасно знал, кто ему постоянно названивает и отвлекает от дел.

Из соседней комнаты раздался громкий голос Джона:
– Эй, скорее сюда!

«Сюрпризы не закончились. Становится всё интереснее и интереснее», – подумал Стив и быстрыми шагами направился к спальне. Гэри тяжелой поступью проследовал за ним. На входе их встретил Джон, всегда краснощекий и румяный, он стоял сейчас с абсолютно бледным растерянным лицом. Он молча кивнул вглубь комнаты и посмотрел в пол. Там, на кровати, поверх черной атласной простыни лежала большая мертвая змея, свернутая в кольцо уробороса. Величественная и тошнотворная тварь с застывшими мертвыми глазами взирала на них с вызовом.

– Твою мать! – Гэри подавил рвотный рефлекс, который сработал помимо его воли. Он отвернулся и отошел на несколько шагов в сторону, чтобы сбить волну отвращения и взять себя в руки. Стив, зачарованный зрелищем мертвой

рептилии, напротив подошел к ней вплотную. «Привет, ку-колка!» – мысленно произнес он и слегка улыбнулся.

***

Была уже ночь, когда Гэри постучал в дверь своей квартиры. Он был очень измотан, события минувшего вечера вкупе с придирками напарника доконали его. Больше всего сейчас ему хотелось просто добраться до кровати и лечь спать, но, похоже, этому не суждено было осуществиться: Диана впустила его молча, не поздоровавшись, и даже не взглянув на него. «Видимо, расстроилась, что задержался и сбросил звонок. О, господи! У нас снова трагедия мирового масштаба!» – с досадой подумал Гэри и переступил порог. Она, сердито топая, пошла к дивану, села к нему спиной и резким движением запахнула черный шелковый халат. По ее поведению, резким движениям и надутым губкам Гэри понял, что злилась она сильно. Он устал и был не в духе, но все же сделал усилие, чтоб исправить ситуацию:

– Ну, дорогая! Не сердись! – начал он заученным тоном. Она резко перебила его на полуслове, ткнув указательным пальцем в него так, словно хочет проткнуть его насквозь:

– Я с тобой не разговариваю!

–Ну, понеслось!

Диана психованно сделала резкое движение пальцами у своих губ, словно застегнула замок. Собрала свои светлые вьющиеся волосы в хвост и закрутила их вокруг головы. Это означало, что вечер испорчен окончательно. Гэрри напра-

вился к ней, в его походке чувствовалась усталость. На ходу он снял пиджак и небрежно бросил его на диван рядом с Дианой. Она, сверкнув от бешенства глазами, тут же отшвырнула его ногой на пол. «А вот это уже слишком!» – подумал зло Гэрри, сжимая челюсти. – Вот это делать, нельзя!». Он ненавидел, когда швыряли его вещи, и не переносил капризных стерв.

Он подошел к столу, на котором его ждал уже остывший романтический ужин, нетерпеливо налил полный бокал виски и выпил его залпом:

– Подбери!

В его голосе послышалась угроза, но Диана не заметила это: она и сама слишком была рассержена на него.

– Ага, бегу! – не глядя, ответила она, гордо подняв маленький капризный подбородок вверх. Гэрри с силой поставил пустой стакан на стол, громко стукнув дном.

– Подними, я тебе сказал! – взревел Гэри.

Диана моментально сжалась, подбородок ее дрогнул и задрожал.

– Я вам что, мальчик для битья?! Один об меня ноги вытирает, когда ему вздумается, и вторая – туда же! – орал на нее Гэри.

Она быстро вспорхнула с дивана, схватив пиджак, и исчезла в другой комнате. Гэри налил себе еще виски и задумался, глядя в бокал: «Тоже мне! Нашли тряпку! Потакаешь им, а они на шею садятся. Умники!» Перед тем, как войти в

зал, Диана опасливо выглянула из-за угла спальни. Гэри сделал вид, что не заметил ее. Он залпом выпил виски и сел на диван. Диана виновато засеменила к нему и под села рядом на край:

– Что-то случилось?

Гэри вместо ответа глубоко вздохнул и отвернулся.

– Опять напарник? – вкрадчиво спросила она. Он посмотрел в пустой стакан и мрачно задумался. Диана предположила:

– Может, он такой, потому что у него недавно жена умерла? Ты же сам говорил...

– Какая мне разница? Он – мудака. Понимаешь? – не сдержался и вскипел Гэри. Кровь бросилась ему в лицо. Глубокая обида подкатила к самому горлу.

Диана, видя его мучения, мягко принялась гладить его по голове, пытаясь успокоить, но он, сделав резкое движение головой в сторону, выскользнул из-под ее руки:

– Не надо! Не трогай.

– Конечно, это не оправдание. У нас у всех сложная жизнь. Но все же, мне даже жаль его, – увещевала она.

– Он мужик, а не ребенок, чтоб я его жалел! – перебил, захлебываясь от эмоций Гэри. – Каждый день цепляется ко мне. Он доведет меня! Когда-нибудь я разобью ему его поганое ...

Гэри не договорил, но было все предельно ясно. Диана испуганно захлопала длинными ресницами и часто закивала,

показывая свою солидарность. Она поняла, что никакие аргументы и доводы его сейчас не успокоят. Тогда, включив женскую интуицию, она решила найти другой подход.

– Ну, всё-всё. Успокаивайся! – глядя его по лицу, «замурлыкала» она, как кошка.

Это сработало. Гэри начал постепенно оттаивать и успокаиваться. Через несколько минут он почувствовал, как от виски потяжелела голова, восприятие стало слегка расплываться, теряя концентрацию. Реальность была уже не такой тусклой и болезненной, ее уже можно было «переварить». Диана почувствовала, как спадает напряжение и перешла к следующему этапу:

– А ты расскажешь, что сегодня было? Я же вижу, что произошло что-то жутко интересное! Обещаю, я никому не скажу. Честное слово! – заговорщически улыбнулась она. Гэри потер виски: его одолевала мучительная головная боль от этих воспоминаний. Диана не унималась, расплетая свои красивые волосы и распуская их по плечам, она снова спросила:

– Убийство? Маньяк объявился?

Ему крайне не нравился разговор. Гэри попытался ускользнуть от вопроса и перевести тему:

– Что за ерунда!

– Значит, точно маньяк! – радостно взвизгнула она.

Он не выдержал натиска очаровательной глупости и начал невольно улыбаться. Да и алкоголь сделал свое дело. Диана

подвинулась к нему:

– А это сексуальный маньяк?

– Ты ненормальная! – он посмотрел в ее наивные голубые глаза, притянул к себе и поцеловал. Она почувствовала его желание: ей нравилось видеть, как он ее хочет. Они были вместе каких-то полгода, и за это время близость не потеряла для них новизны и остроты ощущений.

– Я думала, что ты мне изменяешь! Что ты с какой-нибудь телкой, – забираясь к нему на колени, лицом к лицу, сказала она.

– Господи! Ну, почему же ты у меня такая дурочка, – ласково прошептал он.

Его возбуждала в ней «животная женственность». Казалось бы, несочетаемые понятия, но не в ее случае. Когда-то давно он видел фильм Тарантино «Криминальное чтиво», вот там была героиня похожая чем-то на нее – порочная и невинная одновременно. Она была подругой боксера, который «не лег» на ринг в купленном бою. Гэри развязал пояс халата Дианы и притянул к себе. Она поддалась, как обычно. Глядя ей в глаза, он властно провел ладонью по ее телу от шеи до самого низа живота, остановившись чуть ниже пупка. «Что сейчас будешь делать? Хочу посмотреть. Хочу услышать, как попросишь!» – подумал он. Она изогнулась навстречу его руке и замерла, перестав дышать.

...

Ночью в офисе полиции работали только двое дежурных.

Один, сидя на посту, методично и скрупулезно составлял протокол, оформляя бездомного. Другой, стоя перед вендинговым автоматом, читал рекламку, которая обещала, что новые торговые кофейные и снековые автоматы – это оптимальный выбор для тех, кто хочет быть уверенным в завтрашнем дне. «Вот уж в чем я уверен на все сто, так это в том, что завтра будет ровно то же, что и сегодня. Дерьмо!» – подумал он и вздохнул. Попивая горячий кофе из пластикового стаканчика, он играл очередную партию в крестики-нолики на мониторе, и почти уже ненавидел дуэт молодых панков, которые шумели в «клетке»². Они там томились без малого полтора часа и успели «вынести» ему весь мозг. Схватившись за решетку руками, девица с веснушчатым носом кричала:

– Да вы достали уже! Выпустите меня отсюда! Вы вообще знаете, кто мой папа?!

– Не ори! – спокойно отхлебывая из стаканчика, приказал ей полицейский.

– Продюсер мой папа! И вам всем крышка! – угрожала конопатая девчушка, дрожа ярким малиновым гребнем и чуть не охрипнув от натужного крика.

– И мой! Мой папа тоже! – вдруг проснувшись, громко заорал алкаш в соседней камере. Своим участием он придал действию какой-то феерический абсурд.

– Не продюсер, а режиссер, причем, великий! Он отказал-

---

² Камера предварительного заключения.

ся от меня, когда я был еще в утробе матери моей, – стукнув себя в грудь грязным кулаком, завопил страдальчески он, обращаясь к девушке. – Я так тебе скажу, во всем виновата Джульетта³!

Девушка повернулась к нему и посмотрела на него, очень высоко подняв брови, не понимая, откуда у этого опустившегося, и, в общем-то, абсолютно конченого человека такая буйная фантазия.

– Ваш отец... Феллини? – спросила она и от этого на ее смешном маленьком носике появились маленькие морщинки.

Полицейский прыснул от смеха в сторону, чуть не подавившись своей «горячей живительной жидкостью», как часто он называл кофе.

– Отлично. Просто отлично! – сказал иронично он.

Девушка, на мгновение заколебалась: «В браке детей у Феллини не было. Внебрачный и единственный сын Феллини? Не может быть!». Сомнения ее посетили и благополучно оставили, свидетельствуя о наличии пусть и не очень развитого, но все же здравого смысла.

– А его папа – банкир! – кивнув на своего незадачливого долговязого соседа, продолжила девчонка. – Он знаете, что сделает с вами?

И вот тут она явно перегнула палку. Парень с зелеными

---

³ Джульетта Мазина (1921-1994), выдающаяся итальянская актриса, жена Федерико Феллини.

волосами не был готов к тому повороту, он посмотрел на нее огромными воловьими глазами, которые ну никак не могли принадлежать сыну банкира. По его реакции полицейский сразу раскусил, что девушка блефует, впрочем, как и большинство таких клиентов.

– Пусть приезжает! Я банкиров как раз терпеть не могу, – надрываясь от смеха, проговорил полицейский.

Девочка поняла, что дело ее – швах, и сидеть им тут до второго пришествия. Она грустно и обреченно посмотрела на полицейского, натурально всхлипнув, вытерла рукавом под носом девичьи сопли. В этом ее жесте было столько еще детского и наивного, что вдруг что-то человеческое пробудилось в этом черством полицейском. В его памяти промелькнуло, что его младшая сестра делала точно так же, когда они ссорились в детстве. Он перестал играть в крестики-нолики, бросил пустой стаканчик из-под кофе в мусор и повернулся к девочке:

– А вы зачем в портрет конгрессмена тухлые яйца кидали? Политики ведь тоже люди! Какие-никакие...

Девочка, как и все женщины, была немного психологом. Она тут же почувствовала, в каком ключе ей вести с ним диалог дальше:

– Они все время врут. Они лжецы!

Полицейский не нашелся, что сказать. В душе он и сам так думал, но как официальный представитель и вообще, очень системный член общества, не мог открыто высказываться на

эту тему, и тем более поддерживать такие идеи. Он отвернулся, зажав губы под усами, и решил купить еще один стаканчик кофе. Он быстро бросил монетку в автомат, выбрал эспрессо, нажал «больше сахара» и стал ждать, когда коричневая струйка заполнит его стакан очередной порцией напитка.

– Работа у них такая – врать. У кого-то родину... и граждан защищать, а у них – врать! А если вдруг они правду начнут говорить? Ты представляешь, что тогда будет?! Ты еще маленькая. Ничего не понимаешь, как здесь всё устроено, – заключил он, подняв палец к небу, – овцы есть овцы, а волки есть волки. Овец стригут! Так было и так всегда будет. И не надо им знать об этом. А правда только всё запутает.

Девушка тут же взвилась, как стрела, выпущенная из лука:

– Что? Что вы несете? Господи, какая чушь! Какие овцы!

Его философия сработала, как алая тряпка на быка. Парень тут же крепко зажал ей рот ладонью, не давая произнести ни слова.

– Отпустите нас, пожалуйста! Мы больше так не будем, – попросил он.

Девушка тем временем, тряся малиновым гребнем, пыталась освободиться. Она боролась за право быть услышанной, и это придавало ей сил. Она отодрала руку от своих губ, грозно вытаращила глаза и брыкнулась. Пьяный бездомный мужичок, глядя на эту сцену, раскачиваясь на стуле, начал громко смеяться и вопить .

– Кто ж так держит! Ты болевой прием сделай, руку в за-

лом и за волосы ее! – советовал он парню.

Покачав осуждающе головой, полицейский, не спеша, пошел на пост. Он насвистывал любимый фрагмент из «Паяцев⁴». Как и многие афроамериканцы, он был очень музыкальным, и если бы у него была возможность переиграть жизнь заново, то в этот раз он постарался бы стать джазовым или даже оперным певцом.

...

За окном стояла непроницаемая ночь, в которой большой город жил своей таинственной жизнью. Яркие вывески, сверкающие витрины магазинов, снующие люди с блеском «жажды» и «голода» в глазах, шаркали и колотили по тротуару каблуками. Пока благовоспитанные граждане крепко спали за черными окнами, другая публика – смеялась, пила и грешила, как в последний день. В одиночестве и темноте Стив сидел перед ноутбуком Уайта в своем кабинете. Как и ночной дежурный, он тоже любил и понимал сложную музыку. Она ему помогала и настраивала на точную работу. Сейчас в его наушниках звучал божественный «дуэт цветов» из оперы «Лакмэ» Делиба. Голубоватый свет от монитора освещал его бледное лицо, и если бы кто-то мог его видеть в эту секунду, то решил бы, что в его выражении есть что-то странное, что-то совершенно неуловимое и двусмысленное – лукавая улыбка хитреца, как на картине Леонардо «Иоанн Креститель». Не понятно – то ли святость, то ли порок стоит за ней? Что же

---

⁴ Опера Р. Леонкавалло.

именно она выражает? Тайна за семью печатями. Наслаждаясь совершенной музыкой, Стив разгадывал новую задачу, которой он дал наименование «Уроборос». Преступление не выходило из его головы. Это была именно та головоломка, которую он долго ждал. Она затянула его целиком, не давая шанса на отдых.

Стив методично изучал почту жертвы, открывая письмо за письмом, он искал зацепку – что-то особенное, что даст ему информацию и выведет на след. «Почтовый ящик среднестатистического обывателя мегаполиса. Стандартный набор адресатов: коллеги, клиенты, малочисленные знакомые, пару далеких родственников, реклама, спам. На первый взгляд, ничего особенного. Но я чувствую, что должна быть женщина...» – мелькает в его сознании. Он щелкает мышкой в очередное письмо, адресованное некой Оливии, бегло читает строку и резко приближает лицо к экрану. Вот оно! То, что надо:

Любовь, любить велящая любимым... Любовь на гибель нас свела.

Жду тебя сегодня вечером в 18.00.

Стив ударил по столу двумя ладонями. Перед ним было сообщение, заслуживающее внимания – отправленное в день убийства, с назначенным свиданием, которое должно было состояться за час до смерти, и с подтекстом. «Это что-то очень знакомое. Цитата какая-то...» – догадался он. Скопировал строку из письма и вбил в поиск. Интернет услужливо

предложил ответ – «Божественная комедия. Данте Алигьери». Он слегка ударил себя по лбу: «Точно! Как я сразу не вспомнил?» Он проверил почту на наличие других писем к Оливии, но больше ничего не нашел. Прищурившись, он открыл свой черный блокнот, лежащий рядом на столе, и аккуратно зафиксировал в нем имя девушки. В век кибератак Стив не верил в информационную безопасность компьютерных систем, поэтому он предпочитал сохранять особо ценные данные по старинке. Страницы его записной книжки были плотно исписаны и изрисованы вдоль и поперек: имена, какие-то цифры, телефоны, схемы и чертежи, кодированные записи и рисунки, которые он делал во время размышлений. Притаившись от посторонних глаз за непроницаемой черной обложкой, на страницах красовались диковинные фантастические монстры, с ними соседствовали сложные механизмы в разрезе, потрясая точностью геометрии и красотой исполнения. Стив обладал талантом графика и художника, но этот дар его самого оставлял равнодушным. «Какой в нем смысл? Чуть больше или меньше красоты не влияют ни на что. Русский писатель, провозгласивший тезис, что «красота спасет мир», пошутил. И почему никто не обратил внимания, что он вложил эту фразу в уста персонажа, который сказал это с иронией⁵?!» – часто думал Стив. Он встал, взял блокнот, захватил легкую куртку и вышел из кабинета. Стив шел по ко-

---

⁵ Ф.М. Достоевский. «Идиот». Реплика Ипполита к князю Мышкину (ч.3, гл. V).

ридору мимо поста дежурных, когда из дальнего крыла, где находились камеры предварительного заключения, раздался совсем юный женский голос:

– Отпустите нас! Пожалуйста! Отпустите!

Дежурные в это время по обыкновению смотрели спортивный канал и никак не реагировали на просьбы. Стив направился напрямик на зов.

– Кто тут у нас? – спросил Стив, подходя к панкам и с интересом оглядывая их. Они были вымотаны и представляли собой жалкое зрелище. Мальчик с зелеными волосами, свисавшими паклями, сидел на полу, вытянув длинные худые ноги, а девочка с помятым малиновым гребнем, стояла у решетки, и больше напоминала маленького незадачливого петушка в курятнике. Держась за железные прутья, она жалобно сказала:

– Мы ничего плохого не сделали!

Стив повернулся с вопросом к дежурному, которому пришлось прервать просмотр матча любимой бейсбольной команды, и подойти к ним.

– Бросали яйца в банкира, – уточнил он, поправляя ремень на своем полном животе.

– Бросили всего пару яиц-то! – огрызнулась на него девочка.

– Хоть попали? – спросил Стив, незаметно улыбнувшись. Девочка, поджав губы, расстроено замотала головой:

– Нет!

Стив удовлетворенно кивнул и дал знак дежурному, чтобы тот отпустил недотёп.

– На первый раз! – положив руку ему на плечо, попросил Стив.

Дежурный устало кивнул в знак согласия. В глубине души он был рад, что нашелся повод отпустить ребят.

– Хорошо, что промахнулись! А то, я бы никогда вас так просто не отпустил!

Стив похлопал его по плечу, в знак «благодарности», как это принято у мужчин, и пошел в сторону выхода.

– Спасибо! Спасибо! Вы ангел! – кричала девочка ему вслед.

Стив не обернулся. Он уже мысленно вернулся к делу «Уроборос», которое было для него сейчас самым важным.

– Ваше счастье, что я сегодня добрый, – открывая дверь ключом в обезьянник, сказал панкам дежурный. – Чтоб не видел вас больше! Ясно?!

– И меня отпусти, начальник! – молитвенно скрестив руки, закричал хитрый алкаш из своей клетки. – Раз ты такой добрый! Мля...

Полицейский, усмехнулся и, насвистывая, прошел мимо него, а тем временем на посту панки уже забирали свои личные вещи, которое изъяли у них при задержании. Главная радость – им вернули их пиво! С веселым гиканьем они выбежали из участка. Пьянящий воздух свободы ударил им в безбашенные головы, и они унеслись в блистающую огнями

серую темноту улиц.

– Пришлось отпустить их, – сказал дежурный своему коллеге, бряцая ключами. – За них Стив попросил!

– Говорят, он лучший? Может раскрыть любое дело, – показывая свою осведомленность, заметил тот. Хотя он и был «новеньким», но уже знал расклад сил в отделении.

– Да. Только после смерти жены он сам на себя не похож. Говорят, чуть не убил доктора, который ее оперировал. Еле дело замяли.

Другой дежурный понимающе закивал в ответ и выдал из репертуара народной мудрости то, что чаще всего говорят простые хорошие люди в таких случаях:

– Что тут скажешь? Жизнь пройти, как говорится, не поле перейти.

– Теперь вот, немного странный стал, – слегка покрутив у виска, глубокомысленно заключил первый. – Многие его побаиваются. Никто не понимает, что у него на уме. Хотя, мне лично он нравится. Я у него даже на свадьбе был. Он тогда всех наших пригласил. Говорю же, хороший парень был... А теперь, не каждый раз здоровается. Иногда вообще мимо проходит, будто не узнает.

...

В крутящихся и сверкающих ослепительными лучами диско-шарах отражались лица гостей и красивые гибкие тела танцовщиц стриптиз-клуба. Громкая музыка рвала децибелами перепонки, а под солнечным сплетением щекотало

адреналиновое настроение загула у всех посетителей без исключения. У пилонов танцевали обольстительные красавицы, умело соблазняя мужчин. От их полуобнаженных тел в животе у парней порхали легкие и цветастые бабочки – но это у романтиков, конечно. У обычных мужчин – кипела своя веселая жизнь в штанах. Публика много пила и веселилась, конфликтовала, потом тут же мирилась, беспечно сорила деньгами, сквернословила и назначала тайные свидания, другими словами, радовалась «скоромимоходящей красоте»⁶ жизни изо всех сил. Поглядывая по сторонам, потягивая холодное пиво из больших кружек, Гэри и Стив наблюдали за акробатическим номером шикарной девицы на крутящемся пилоне. Гэри был загипнотизирован. В полумраке она казалась особенно соблазнительной и загадочной. Грациозность ее движений и сексуальный напор сбивал мужчин с ног во время ее чувственного выступления. Гэри – не частый ходок в такие заведения, «запал» на девочку моментально. Стив с недовольной ухмылкой наблюдал за ним: ему не нравилось, что Гэри оказался таким легко управляемым беспилотником. «У него есть своя женщина, которая его, болвана, любит, но он – слабак, залип на первую попавшуюся смазливую девицу», – подумал Стив, а вслух добавил:

– Слышал историю про Крёза⁷?

---

⁶ Молитвослов. Из Канона покойного по Господу нашему Иисусу Христу.

⁷ Крёз (др.-греч. Κροίσος, с 595—546 до н. э.) – последний царь Лидии из рода Мермнадов. Слыл в античном мире баснословным богачом.

– Нет! – не отводя глаз от девушки, бросил Гэри в ответ.

– Крёз был царем, он был на вершине мира и достиг всего, о чем мечтал. А мечтал он о славе и богатстве.

– Обычное дело для царя, – кивнул слегка Гэри, рассеянно слушая напарника.

– Но вот было у него некое сомнение, которое сам разрешить он не мог. Тогда позвал он к себе Солона – известного философа – и спросил: «Скажи, есть ли в мире, кто счастливее меня?»

– И что? – спросил Гэри, повернувшись к Стиву вполоборота. Кажется, что рассказ начал интересовать его чуть больше.

– Солон ему говорит: чтобы ответить тебе, царь, я должен увидеть твою смерть.

Гэри повернулся к Стиву лицом и изучающе посмотрел ему в глаза. Он ждал уже продолжения:

– И?

– Крёз не понял его слов, и прогнал философа. Но однажды его царство захватил вероломный Кир, и приказал сжечь его прямо на троне. И вот, когда Крёза обложили ветками и принесли зажженные факелы, тут-то он и вспомнил слова мудреца. Он схватился за свою старую седую голову и стал кричать: Ай, да Солон! Ай, да Солон!

Закончив рассказ, Стив весело подмигнул Гэри. Тот посмотрел на него как на абсолютно больного невротика.

– Ты за этим меня сюда вызвал среди ночи?! Слушать ис-

тории? – возмутился он. Стив в ответ ехидно улыбнулся. В его серых глазах зажегся лукавый огонек. Ему казалось забавным слегка подколоть напарника. Это не было умышленной злостью, просто он иногда так развлекался, особенно с теми, кого недолюбливал. Гэри продолжал возмущаться:

– Все эти метафоры, Солоны – к чему это? Почему не сказать прямо? Я не понимаю намеков! Что ты хотел мне объяснить?

– Ты сам должен понять! – ответил Стив.

– Что тут понимать? В том, что ты «нанёс» нет никакого смысла! Ты хотел просто в очередной раз показать свое превосходство! И всё! – злобно огрызнулся Гэри.

У Стива резко поменялось настроение. Такие перепады для него в последнее время стали нормой. Внутри него был какой-то дурацкий «маятник». Когда его, качнув, бросало в одну сторону, его бесил и раздражал окружающий мир с его невероятной глупостью и наивом, с его жестокостью и злобой; когда неожиданно бросало – в другую, он будто становился «прежним» – жизнелюбивым парнем с хорошим чувством юмора и самоиронией. Сейчас, глядя на обидевшегося Гэри, на его такую живую реакцию, он почувствовал вину: «Зачем я дразню его? Может, чтобы отвлечься? Может, потому что я и сам был такой же, как он раньше? Не ценил верность? Не был рядом с Мери...» – он вспомнил о жене и к горлу подступил ком, перекрывший кислород. Он ничего не мог поделать с собой. Воспоминания приходили сами, и

«ловили» его в любое время дня и ночи. Спасения от них не было. Чувство утраты и вины не уменьшались, и время было беспомощно перед его горем.

– Зачем мы вообще здесь? – хрустнув костяшками пальцев, обиженно спросил Гэри.

Стив, помедлив секунду, ответил ему уже более дружелюбно, чем прежде:

– Будем знакомиться с чудной девушкой-библиотекарем.

Гэри ничего не понял из его слов и подумал, что ослышался. Стив тем временем достал из кармана куртки полицейский значок и показал его той самой «девушке на пилоне», за танцем которой они все это время наблюдали. Красотка, заметив «бляшку» полицейского в руках Стива, резко остановилась, прервав свой танец. Она не ожидала, что эти милые ребята окажутся «копами». Девушка выглядела сейчас очень растерянной, и рефлекторно скрестила руки на плечах, закрывая обнаженную грудь. Она совершенно не понимала, что же ей теперь делать. Гэри несколько раз перевел удивленный взгляд с нее на Стива:

– Ты хочешь сказать, что это она библиотекарь?

Стив кивнул ему в ответ:

– Женщина – это всегда загадка! Разве ты не знал?!

...

Из примерки, толкаясь суетливо в дверях, выбежали стриптизерши. Они не поняли, кто были эти двое мужчин, которые пришли с Оливией и так нагло их «выставили» за

дверь. Дрожа перьями на боа, спотыкаясь и ругаясь некрасивыми словами, они быстро просеменили по узкому коридору, ведущему к основному залу, где в тот момент находился охранник клуба. Они направились напрямиком к нему жаловаться и «докладывать» об инциденте. Оливия сидела у зеркала, закинув ногу на ногу. На ее плечи бы наброшен легкий розовый халатик, который она ежесекундно поправляла на себе. Девушка взяла со стола очки в толстой оправе и надела их. Метаморфозу, которую сотворил с ней этот оптический прибор из двух стёкол на дужках, невозможно описать двумя словами. Вместе с близорукостью и маленькими глазками, в леди тут же появилась интеллигентность. Она как-то сразу стала похожа на школьную «училку» или библиотекаря. Гэри заметил на ее столике посреди косметики, пудры и париков книгу «Песнь песней Соломона». «Ну, ничего себе девчонка! Какая замечательная актриса! По ней Голливуд плачет!» – с долей восхищения подумал он.

– В чем собственно дело? – напряженно и недовольно спросила Оливия.

Дрожащими руками она взяла зажигалку со стола и несколько раз безрезультатно щелкнула, пытаясь прикурить тонкую длинную сигарету. У нее не вышло, и это ее расстроило окончательно. Она раздраженно швырнула зажигалку в угол. Тогда Гэри галантно достал из кармана – свою, и помог ей прикурить. Она сделала глубокую затяжку, выпустив облако дыма.

– Вы знакомы с мистером Уайтом? – спросил ее Стив.

Услышав это имя, Оливия выпрямила спину, поежилась на стуле, и поправила очки:

– Нет.

Стив, прищурившись, наблюдал за ее реакцией. Он знал не только, что она врет сейчас, но теперь непосредственно видел, как именно она это делает: как ведет при этом себя ее тело. Он кивнул ей и перешел в наступление:

– Любовь, любить велящая любимым, любовь на гибель нас свела... – процитировал он фразу из письма Уайта, адресованного ей.

Оливия одарила пронзительным злобным взглядом Стива и быстро опустила глаза. Она попыталась спрятаться за стеклами, и длинной челкой, которая сейчас закрыла почти половину ее лица. Она поджала губы и усиленно стряхнула серый пепел от сигареты. Ее поймали на вранье, кому это понравится?!

– Ну, допустим? – тихо прошептала она.

– Вы встречались? У вас был роман?

Гэри вопросительно посмотрел на Стива. Он еще ничего не знал: ни о письме, ни о подозрении, которое было у Стива по поводу Оливии.

– И что? – поправляя очки, с вызовом сказала стриптизерша-библиотекарь.

– Похоже, вы последняя, кто видел его живым!

Новость ошеломила ее, словно гром среди ясного

неба. Девушка захлопала ресницами, беспомощно переводя взгляд со Стива на Гэри. Она не могла поверить в то, что услышала.

– Что? Что вы сказали? – пролепетала бледными губами она.

Стив, как коршун, склонился к ней ближе, он следил за всем, что происходит: за движением глаз, величиной зрачков, тембром голоса, движениями, за всеми микросигналами, которые она посылала. Психологи утверждают, что тело не врет, и даже если вы хотите скрыть правду, оно вас выдаст. Стив верил в эту теорию и изучал Оливию очень внимательно. Он как бы невзначай взял ее за руку, а сам тем временем считал пульс. Она не сопротивлялась. Ее рука послушно висела в его пальцах, как рыба на крючке. Оливия осознавала услышанное печальное известие постепенно. Оно ее оглушило и «выбросило» на берег, словно мертвую медузу. Шок не давал ей ясно соображать, отрезав ее сознание от остального мира. Казалось, что она перестает понимать, где она, и что происходит вокруг. Она сняла дрожащей рукой очки и бросила их на стол, начала что-то лепетать в свое оправдание. Стив мягко положил ей руку на плечо. Он понимал, что она не разыгрывает потрясение.

– Оливия, во сколько вы ушли от него? – смягчая интонацию, спросил он.

Всхлипывая судорожно, очень сбивчиво и, раскачиваясь вперед-назад всем телом, она медленно проговорила:

– Я вчера зашла к нему после работы. Я же в библиотеке работаю. Перебирала архив. Там еще так пыльно, а у меня аллергия на пыль. Я плохо себя чувствовала, поэтому побыла у него совсем недолго. А во сколько ушла, не помню. Я не помню.

– Это важно. Очень важно. Соберитесь.

Делая усилие, она попыталась вспомнить:

– Кажется... Нет, не могу!

– Он ждал кого-нибудь? Может, заходил кто-то?

– Я никого не видела.

В разговор включился Гэри:

– Может, в его поведении было, что-то странное в последнее время?

Она подняла на него невинные глаза, которые застилали слезы. Речь ее становилась бессвязной. Вести допрос становилось невозможно. Она была почти не в состоянии поддерживать связь с реальным миром.

– Он не говорил, может ему угрожали? – спросил мягко Гэри.

– Я не понимаю, чего вы хотите от меня! – сквозь рыдания завывала Оливия.

Стив достал свой блокнот, открыл и протянул Оливии. На бледно-желтой странице карандашом был нарисован уроборос.

– Вам знаком этот знак?

Оливия посмотрела на него сквозь слезы, нахмурила лоб

и потеряла висок.

– Вы его видели? – настаивал Стив.

Оливия всхлипнула и с мольбой в голосе попросила:

– Не могу! Уйдите! Пожалуйста...

Стив положил рядом с ней на стол свою визитку.

– Позвоните, как вспомните!

Оливия уронила голову на руки и заревела. В этот момент резко и с шумом открылась дверь. В примерку ворвался здоровенный охранник, которому «напели» девочки-стриптизерши о незваных гостях. Не разбираясь, без лишних вопросов, он бросился к Стиву и схватил его за грудки:

– Вы кто такие? Ну-ка выметайтесь отсюда!

Внушительная «машина из мышц» напирала на Стива сверху. Реакция Стива была молниеносная: он уверенно и быстро освободился от захвата, и, применив прием, тут же вывернул охраннику руку, положив его с грохотом лицом на стол прямо перед Оливией. Он прижал его с силой, не давая тому пошевелиться. Гэри грубо сунул охраннику «значок» полицейского в лицо:

– Это видишь? Видишь, говорю?

Охранник глубоко и громко засопел. Недовольно насупившись, он подчинился требованиям и перестал сопротивляться, подняв вверх свободную от захвата руку:

– Всё! Всё! Я понял. Что сразу то не сказали?

Гэри спрятал жетон в карман и хлопнул по плечу верзилу:

– Шустрый какой!

Охранник растерянно смотрел на ревущую Оливию. Он силился сообразить, что произошло здесь. Стив отпустил его и, сделав круговое движение плечами, поправил съехавшую от потасовки куртку. Когда напарники вышли из гримерки, охранник недовольно сплюнул в сторону:

– Строят из себя крутых парней, твари!

...

Стив и Гэри покинули ночной клуб, на вывеске которого огнями блистало название «Беатриче». Они сразу направились к машине, которую оставили неподалеку. Странное совпадение, подумал Стив, глядя на переливающиеся буквы: «Кругом всплывает Данте. Ведь Беатриче была его музой, тайной платонической любовью Чувство, которое питалась исключительно фантазией: судя по утверждениям поэта, он разговаривал с нею всего-то два раза в жизни. Первый раз, когда ему было девять лет. Второй раз – спустя годы, когда она шла по улице одетая в белое». Покинуть «Беатриче» незаметно им не удалось, по-видимому, молва о том, что в заведении полицейские быстро распространилась. Люди тарасились на них и старались не встречаться глазами, отходя как можно дальше: здесь, как и в подавляющем большинстве таких мест приторговывали наркотиками и занимались проституцией. Проблемы не нужны были никому.

Гэри на ходу закурил:

– Как думаешь, она спит с охранником?

– Похоже! – кивнул Стив.

Гэри затянулся и выпустил кольцо дыма в ночное звездное небо. Белое облако поплыло вверх и медленно рассеялось.

– Слушай, а что это ты там ей цитировал про любовь?

– Это «Божественная комедия». Второй круг ада, – отрешенно ответил Стив.

Гэри, споткнувшись, остановился и недоверчиво спросил:

– И кто же там во втором круге?

– Прелюбодеи, – сказал ему напарник. Он шел к своей Chevrolet Camaro, модели 79 года, и думал о своем. Стив давно отметил, что у всяких маньяков – «Божественная комедия» была любимейшим произведением. Соперничать с ней может разве только что «Над пропастью во ржи» Сэлинджера⁸.

Гэри усмехнувшись, догнал Стива и продолжил:

– Ну, мне то это не страшно!

– Что? Ты о чем? – выныривая из своих рассуждений, не сразу сообразив, уточнил Стив.

– Второй круг ада мне не страшен, говорю. Я же не прелюбодей.

Стив ухмыльнулся лукаво его словам, вспоминая, как его

---

⁸ Скандальную известность этому роману принесло убийство Джона Леннона Марком Чэпменом. После пяти выстрелов, в ожидании полиции, усевшись под уличный фонарь, он стал читать эту книгу. Чэпмен заявил в полиции, что зашифрованный приказ убить Леннона он нашёл на страницах «Над пропастью во ржи». Экземпляр романа был при себе и у Роберта Джона Бардо, убийцы актрисы Ребекки Шеффер. Также книгой был одержим Джон Хинкли-младший, который совершил в 1981 г покушение на президента США Рональда Рейгана.

напарник буквально еще полчаса назад сладострастно плясал на стриптизершу в клубе.

– А кто в третьем? – полюбопытствовал Гэри.

– Не помню, но точно знаю, что сторож там Цербер.

Они сели в машину. Стив – за руль, Гэри – рядом с ним, на переднем сиденье. Он, расслаблено устроился в кресле, вытянув ноги, и стал проверять новые сообщения от Дианы на телефоне. В них она снова жаловалась на его работу, которая их «постоянно разлучала в выходные, в праздники, днем и даже ночью». Стив пристегнул ремень, повернул ключ и нажал на педаль газа. Машина тронулась и, набрав скорость, поехала прочь, оставив позади «Беатриче» и яркий неоновый мир танцующих дев. Гэри глядел в окно на пролетающие мимо серые здания и их чернеющие на асфальте тени.

– И как так вышло, что она здесь оказалась? Вроде же есть нормальная человеческая профессия, – рассуждал он вслух.

Стив помалкивал. Он посмотрел в окно на звездное небо и нашел Алголь. Это не самая яркая звезда, но она – одна из самых знаменитых. Алголь значит Призрак или Звезда Демона :

– Видишь, вон там Алголь? – показал он на небо Гэри. – Она расположена на расстоянии в 93 световых года, в созвездии Персея⁹. Согласно мифу Персей был сыном смертной

---

⁹ Созвездие северной части неба. Оно является одним из 48 созвездий Птолемея, и было принято Международным астрономическим союзом как одно из 88 современных созвездий.

Данаи и бога Зевса. Он должен был достать голову Горгоны в качестве свадебного подарка для Диктуса. Он смог победить ее, конечно, с помощью богов... Так вот Алголь – это глаз Медузы Горгоны.

Гэри его не слышал, Алголь не привлекла его внимания. Он по-прежнему думал об Оливии. Вместо ответа он спросил:

– Зачем она это делает, а?

Стиву было понятно, что напарник запал на девчонку: он задает слишком много вопросов о ней. «Все же, Гэри не хозяин своим чувствам, и не хозяин самому себе. Такие люди очень опасны. Они всегда носимы по жизни бурей своих страстей и страстишек. Радует, что они всегда предсказуемы» – заключил Стив, ставя неутешительный диагноз напарнику.

– Человек только думает, что может что-то делать, – сказал он.

– В смысле?– не понял его Гэри.

– На самом деле, он ничего не делает. С ним всё само происходит и все само случается.

– Как это ничего не делает?

– Для достижения своей цели, человек совершает ряд действий. Эта деятельность случайно приводит его к результату. И этот результат напоминает ему первоначальную цель. Тогда человек думает, что он достиг именно своей цели, и что любой другой также способен это сделать. А на самом

деле... – взмахнув рукой в воздухе, и, щелкнув пальцами, как фокусник, сказал Стив – на самом же деле, это все иллюзия.

– Я не понимаю. Вот вообще не понимаю, – признался Гэри и потер глаза, как от большого зрительного напряжения.

– Человек может выиграть и в рулетку, – попытался объяснить Стив, – понимаешь, достижение цели в жизни представляет собой такой же случай. Только разница в том, что играя в рулетку, человек знает, проиграл он или выиграл в каждом отдельном случае, на каждой ставке. А в жизни – нет!

Гэри недовольно фыркнул и достал новую сигарету из пачки. Они явно разговаривали на разных языках. Он отвернулся и посмотрел в окно, опуская стекло вниз. Ему хотелось свежего воздуха, в компании напарника ему становилось душно. Стива же, не особо заботило, что Гэри не вникает в суть его слов, он уже думал о Медузе, уроборосе и «Божественной комедии: «Есть связь между этими вещами, и надо ее отыскать!»

...

Просторный каменный зал утонул в темноте и холоде. Кажется, сама пустота поселилась здесь. Было слышно, как гуляет сквозняк, слегка присвистывая на широких и крутых поворотах. Массивные колонны по периметру и арочные своды придавали архитектуре солидность и создавали впечатление древности. Потолок украшал старинный витраж с Медузой Горгоной, яркие когда-то цвета его померкли, уто-

нув в вековой пыли. В глубине зала мерцал подсвеченный круглый игровой стол, в центре которого воцарился золотой уроборос. Вокруг него на креслах игроков расположились шесть человек. Рулетка крутилась. Крупье в белых перчатках и маске на лице неторопливо прохаживался рядом. Никто, кроме него не знал, что в зловещей глубине зала, за одной из колонн, стоит киллер, который всегда сопровождает игру в этом казино, и всегда готов прийти по первому его зову.

Игра была уже в самом разгаре. Люди за столом заметно нервничали. Видно было, что их снedaет азарт, но они пытаются это скрыть изо всех сил, напуская маску безразличия. Казалось, что время течет очень медленно. Волчок бесшумно остановился. Стрелка, слегка дрогнув на финише, указала на одну из фотографий, по кругу разложенных на столе. Игроки тревожно переглянулись. Крупье торжественно объявил:

– Господа, у нас определенлся следующий кандидат.

Он сделал значительную паузу и обвел бесстрастным взглядом игроков:

– Делайте ваши ставки!

Молчание за столом длилось долго. Никто не рисковал нарушить его, и слышно, было, как бьются их трусливые порочные сердца в предвкушении одной из лучших игр в их жизни.

– Смелее! – скомандовал крупье.

Тишина разбилась, как стеклянный шар. Все будто вышли из анабиоза.

– *Alea iacta est!*¹⁰ – ловко вывернув холеные пухлые ладони, громко продекламировал Игрок 1 и хрустнул фалангами пальцев, издавая неприятный звук, словно кому-то ломают шею.

– Это просто омерзительно! – передернув плечами от отвращения, заявила ему женщина, Игрок номер 5. В ее внешности было что-то неуловимо напоминающее летучую мышь. Сероватая тонкая кожа лица поблескивала трупным оттенком в голубоватом свете. С ней сильно контрастировали алые губы, которые она покусывала в момент волнения. Ярко красная помада делала ее рот жирно-кровавым. Глядя на нее, Игрок 2 криво улыбнулся, поправил на тонком пальце дорогую печатку с черепом, достал белоснежный платок и стал полировать на ней камень. Эта коварная некрасивая и очень капризная женщина сильно напоминала ему его первую жену. Игрок 3, удобнее усевшись в кресле, достал из кармана смокинга толстую кубинскую сигару и начал водить ей у носа, вдыхая дорогой прохладный аромат, размышляя о человеке на фотографии: «Мужчина с неглупым и выразительным лицом. Причем, надо отметить, с очень знакомым лицом. Эта черная родинка на щеке. Я его точно где-то уже видел. Возможно давно, но точно видел». Игрок 4, сам того

---

¹⁰ *Alea iacta est* (с лат. – «жребий брошен») – фраза, которую, как считается, произнёс Юлий Цезарь

не замечая, начал жевать галстук, самый край шелковой ткани, изо всех сил напрягая свой весьма шаткий мыслительный аппарат. В отличие от него, Игрок 6, казалось, не выражает никаких эмоций, но от волнения в своих дорогих туфлях незаметно сжимал и разжимал пальцы ног.

Эти ничтожные люди, мнившие себя вершителями судеб, очень волновались. Тайная власть, которой их наделило казино, опьяняла их разум. Пока они скользили по лезвию своих пороков, за одной из колонн пошевелилась тень человека-невидимки и сделала несколько беззвучных шагов к ним ближе, но ни один из них этого не заметил. Только крупье слегка улыбнулся под уродливой маской.

...

Бывают такие дни, когда все время чувствуешь себя неудачником. Что всё, что ты сделал в жизни, всё – не то, и всё – не нужно. Ты везде ошибся и промахнулся. У Вэла сегодня был именно такой день. Он проклинал себя, проклинал всех артистов, сетовал на судьбу, что завела его на это «позорное» поприще, клеймил родителей, что не отговорили его от этого идиотизма. И всё потому, что он опаздывал на очень важную репетицию. Он суетился, часто выглядывал в окно и смотрел на часы. Как известно, артисты, вообще всегда на нерве и на взводе, драмы и трагедии с ними случаются регулярно и... не только в кино. Драма Вэла была широко известна в актерской среде среди мужчин. Он достиг того возраста и зрелости как личность, что начал чувствовать

себя марионеткой, отплясывающей на потеху публики и режиссера. Только к сорока годам он вдруг осознал, что работает в индустрии развлечений, и что это не очень серьезно и никому по-настоящему не нужно. Он часто вспоминал Марлона Брандо – кумира своей юности, его великие роли, особенно в «Танго в Париже» – культовом фильме своего времени. У него были толпы фанатов, он был «богом кино»! И вот, прошло каких-то сорок лет. Кто его помнит? Никто. От этих мыслей у него портилось настроение, и он становился угрюмым и резким. Бормоча под нос очередное витиеватое проклятие, Вэл увидел в лобовое стекло, как по дороге навстречу идет мальчик с маленькими букетиками цветов. Пацан зарабатывал на жизнь, предлагая их водителям, попавшим в пробку. Вэл вымотался окончательно и, чтоб немного отвлечься, стал искать любимую радиоволну, где хоть изредка ставят хорошую музыку. Он пощелкал по кнопкам на приборной панели, нашел очень симпатичный ритм и отрегулировал громкость. Стук в окно над левым ухом, заставил его вздрогнуть. Вэл поднял глаза и увидел парня с букетом у своей двери. Он медленно опустил стекло. Мальчик расплылся в широкой улыбке и восторженно замахал руками. «Узнал меня! Какой хороший мальчик!» – подумал не без удовольствия Вэл.

– Чего тебе? – добродушно спросил он.

Вместо ответа что-то промычав, и взмахнув в воздухе руками, мальчик стал показывать знаки.

– Ты глухонемой? – догадался Вэл. Мальчишка закивал и протянул ему букет. Артист взял его и, по привычке, взглянул в зеркало. В отражении он увидел симпатичного мужчину с тщательно покрашенными светлыми волосами и «фирменной» родинкой на щеке, благодаря которой его все узнавали. Вэл быстро провел рукой по волосам, придав прическе более стильный и небрежный вид. Потом полез в кошелек, достал деньги и протянул их уличному торговцу. Мальчишка, увидев деньги, отчаянно замахал руками, знаками показывая, что не хочет доллары, а хочет просто подарить ему цветы. Артист улыбнулся :

– Ну, спасибо! Порадовал меня.

Мальчик, спохватившись, протянул артисту листок.

– Тебе автограф? – догадался тот.

Мальчик закивал. Вэл, примирившись со своей участью «марионетки», достал ручку, положил лист на правый подлокотник и написал: «Желаю счастья!» и ниже поставил заковыристую подпись, которую он специально придумывал и тренировал долгими часами в юности, мечтая о славе.

– Если есть что-то действительно приятное в моей профессии, то это любовь благодарных зрителей, – сказал он и, обернувшись, поднял взгляд на мальчика, но обнаружил, что парень исчез. «Ничего не понимаю!» – артист обернулся по сторонам, и не найдя его, в полном недоумении перевернул листок. С обратной стороны он заметил странное послание и прочел его вслух.

«Час расплаты наступил. Убей! Если хочешь жить!». Рядом с текстом был рисунок в виде уробороса.

– Бред какой-то! – закричал Вэл, скомкал зло листок и бросил в салон авто, затем вышвырнул цветы из окна на дорогу. Он чувствовал себя полным придурком:

– Болван! Как можно быть таким идиотом!

Было слышно даже на улице, как из его дорогой машины доносился крик и ругательства. В бешенстве Вэл несколько раз сильно ударил ладонями по рулю. Потом, немного придя в себя, и «правильно подышав», как учил его личный тренер по йоге, он постепенно успокоился. Только теперь актер заметил, как из мимо проезжающих машин, к нему из окон заглядывали люди и крутили пальцем у виска. Обернувшись, он догадался, что его авто мешает «потoku». Впереди дорога перед ним уже освободилась и злосчастная пробка, которая так сильно его задержала, рассосалась. Он повернул ключ зажигания, нажал на педаль газа и быстро помчался по шоссе, часто перестраиваясь из ряда в ряд, обгоняя все машины по пути. Буквально долетев до театра, он направился сразу в свою гримерку, на бегу здороваясь с коллегами, и спешно пытаясь проскочить мимо всевидящего ока режиссера, который беспощадно третировал труппу за опоздания, прогулы и пьянство. Вэл змеей проскользнул в гримерку и закрыл дверь. Устало швырнув ключи от машины на столик, он сел перед большим зеркалом, подсвеченным лампочками. Теперь можно и выдохнуть. Он посмотрел на себя в про-

филь и «примерил» на себя образ Нерона, так же, как женщина прикидывает красивую меховую шубку в магазине. Он взял парик и недовольно посмотрел на искусственные волосы, щетиной торчащие в разные стороны. Поискав на столе расческу, он стал их приводить в порядок, как вдруг, в углу на столике, он заметил белый запечатанный конверт. Вэл схватил его, нетерпеливо открыл и прочел: «Все тайное становится явным! Я знаю твой секрет, гонщик! Убей, если хочешь жить. Срок 72 часа! Время пошло». Руки у артиста от волнения задрожали. «Откуда он знает? Кто это?» – подумал Вэл. Архив его памяти услужливо предоставил ему доступ в тот день, о котором он давно пытался забыть.

«Это случилось много лет назад. Он ехал по ночному шоссе, возвращаясь с очередной вечеринки. За руль он сел пьяным, как это бывало с ним уже не в первый раз. Вспоминая друзей, как классно они провели время, он слушал любимую музыку и наслаждался ночью. Она была прекрасна, блистала созвездиями и наполняла счастьем. Вэл сделал глоток из бутылки с ромом, которая была у него с собой, и в состоянии пьяной эйфории подумал, что жизнь к нему очень щедра. Вдруг что-то произошло, что-то словно толкнуло его в сторону, и он не справился с управлением. Он вылетел на встречную полосу и врезался в машину, которая ехала на большой скорости ему навстречу. Его Ford крутанулся на сто восемьдесят градусов, перевернувшись, встал на крышу и снова приземлился на колеса. Вэл сильно разбил голову.

Он прикоснулся к затылку, горячая липкая кровь отпечаталась на его ладони, показав окрашенную в алый цвет, линию судьбы. Отстегнувшись, он со стоном выбрался из автомобиля. Вокруг не было ни души. Подойдя к разбитому «Понтикаку», который был от него в нескольких метрах, он обнаружил, что случилось нечто ужасное. Он остановился как вкопанный и онемел – за рулем был мертвый мужчина, в салоне лежала истекающая кровью женщина с грудным ребенком на руках. Внутри под ложечкой у Вэла все поледенело от ужаса. Если могло в его судьбе произойти что-то трагическое, то оно свершилось. Он не был к этому готов, к тому, что так буднично и незатейливо он станет убийцей. Эта картина, четко прорисовалась в его памяти навсегда: он слышит тихие стоны, видит, как женщина протягивает к нему слабую трясущуюся руку, безмолвно моля о помощи. Помнит, как он тогда чертовски был напуган. Все в голове его смешалось тогда в какую-то густую «кашу», которую нельзя было перевернуть. Глядя на раненую, он достал из кармана телефон. Набрал 911. Оставалось только нажать вызов. «Возможно, эту несчастную с малышом успеют спасти», – подумал он и занес палец над кнопкой, но вдруг остановился. Шепот в его голове ему подсказал: «Даже если ее спасут, но все равно водитель то мертв! А что, если не успеют? Тогда три трупа, и ты виновник! Если позвонишь, то тебя точно отследят и найдут. И тогда всё! Вся жизнь – в топку к чертям». Вэл обернулся по сторонам – «есть ли свидетели?». Вокруг по-прежнему

му никого не было. Поддавшись голосу изнутри, не мешкая ни секунды, он сел в машину и уехал, оставив умирать молодую женщину с ребенком. Инстинкт самосохранения сыграл с ним злую шутку. Спасая шкуру, он потерял душу».

– С вами все в порядке? – голос заставил его очнуться. Артист обернулся, рядом с ним стояла гримерша с кисточкой в руках. Сквозь яркие зеленые линзы, напоминающие кошачий зрачок, она с любопытством смотрела на него. Вэл почувствовал себя так, будто его застали за чем-то непристойным:

– Конечно, в порядке.

Он быстро спрятал конверт в ящик стола и ослепительно улыбнулся, подморгнув ей. Гримерша от удивления слегка попятилась назад, раньше такого он себе с ней никогда не позволял, и это действительно было очень странно.

...

В криминалистической лаборатории в назначенное время Стив встречался с экспертом. Гэри опаздывал, как всегда. Его не стали ждать и начали без него. Стив внимательно изучал змею, пока эксперт, стоя рядом с трупом Генри Уайта у соседнего стола, докладывал:

– Травма, повлекшая смерть, была нанесена тяжелым острым предметом в основание черепа. Это был небольшой топорик весом до килограмма. Удар был нанесен со спины. По положению лезвия, можно сказать, что бил левша. Рост около 1.80. Удар был сильный и точный. Мы имеем дело с че-

ловеком хорошо подготовленным и физически крепким.

На этих словах дверь в лабораторию открылась, и вошел Гэри. Стив обернулся и недовольно его оглядел. По параметрам он идеально подходил под описание убийцы. Стив произвольно это отметил: Гэри был ростом около 180, хорошо сложенным, немного коренастым парнем, который явно много времени проводил в спортзале. «Невероятный раздолбай! Снова опоздал...» – подумал Стив о напарнике. Тот, по-видимому, прочел его мысли, встретившись с ним взглядом, и хмуро опустил глаза в пол.

– Извините. Задержался, – буркнул он, подходя ближе к столу, на котором лежал труп Генри Уайта, и, не сдержавшись едко пошутил, – вы прямо трое в лодке, не считая змеи.

Эксперт не оценил шутки, сочтя ее грубой и несколько примитивной. Поправив очки на носу, он продолжил:

– Смерть наступила около семи вечера. За полчаса до смерти у него был половой контакт.

Стив отвернулся от змеи и перешел к столу с телом Уайта. Его заинтересовали подробности. Гэри же слушал вполуха, до сих пор пережёвывая в мыслях: «Как всегда напарничек соорстил недовольную рожу при моем появлении. Он думает, что я ленивый осел, и только он – настоящий профессионал. Мудак! Когда-нибудь я точно не выдержу, и с таким удовольствием вверну ему все долги в его чудесное рыло!» Когда Стив подошел и стал с ним рядом, Гэри спешно сделал

шаг в сторону подальше от него и, почему-то спросил о змее, удивив всех несвоевременностью вопроса:

– А эта тварь, когда сдохла?

Воцарилась почти звенящая тишина. Стив стеклянными кукольными глазами посмотрел на напарника: «Надо избавиться от этого балбеса ! Он только мешает». Эксперт, недовольный тем, что его перебили, немного иронично заметил:

– Эта тварь сдохла значительно раньше. Приблизительно за сутки. Причем, интересна и символична сама поза, в которую ее положил убийца.

– Хотите сказать, что хвост в зубах – не просто так? Что это типа что-то значит? – снова перебил Гэри.

Эксперт удивленно поднял брови, глядя на него. Гэри наконец сообразил, что лучше просто молча послушать, что скажут. Стив, заложив руки за спину в замок, стал ходить по лаборатории, словно робот, не сбиваясь, выдавая информацию:

– Итак, змея находилась в позе уробороса. Это очень древний символ, широко известный во всем мире. Первые находки относят к культуре Хуншань и датируются 5-ым тысячелетием до н.э. В Древнем Египте он высечен на стене храма Осириса и на стенах гробниц фараонов. По мнению древних египтян, он обозначал стражника загробного мира. В тексте Ветхого Завета – он символизирует сатану и зло в целом. Некоторые гностические секты, к примеру, Офиты ставили знак равенства – между Змеем из райского сада и

уроборосом. Символ имеет множество различных значений. Наиболее распространённая трактовка описывает его как репрезентацию бесконечности, чередования созидания и разрушения, жизни и смерти. Другими словами, цикличность.

Стив замолчал. Гэри хотел было что-то сказать, но не смог. У него просто отвисла челюсть. Он невольно присвистнул, поставив руки в боки, и многозначительно покачал головой. Потом, чтобы не выглядеть идиотом, он спросил с серьёзным видом, кивну в сторону змеи:

– Понятно. А что за порода?

Стив сделал вид, что не слышит его вопроса. Пожав плечами, эксперт сказал:

– Арлекиновый коралловый аспид – *Micrurus fulvius*.

– Я так и думал – ударил себя по лбу Гэри. – Точно! Аспид. Кстати, а это был «мальчик или девочка»?

Ни Стив, ни эксперт, не уловили иронию, они не поняли, что Гэри сейчас просто немного троллил их. Эксперт на полном серьёзе, почесав подбородок, мелодично пробасил:

– Понимаете, внешние признаки, по которым можно отличать самца и самку, надёжно скрыты. Гемипенисы – находятся в хвостовой части, в так называемых карманах. Особи женского пола имеют парные гемиклиторы, которые практически невозможно увидеть... Плюс, некоторые змеи вообще гермафродиты.

– Да что вы говорите? – заинтересовался Гэри и продолжил. – Но аспид-то не гермафродит!

– Визуально можно определить пол особи очень приблизительно – самцы, чаще всего, крупнее и длиннее самок, у них хвост выглядит мощнее, они красивее и ярче окрашены. Некоторые змеи сохранили рудиментарные остатки конечностей, больше похожие на крючки или шпоры. У самцов эти отростки часто служат для возбуждения самок.

Гэри ярко представил себе этот процесс и передернул плечами от отвращения. Эксперт тихо засмеялся и продолжил:

– Знаете, что действительно очень мудро устроено у змей? После спаривания самец оставляет в теле змеи «пробку», которая не позволяет скрещиваться с ней другим.

Гэри поморщился:

– Пробка верности?

Эксперт закивал в ответ и восторженно добавил:

– Эволюция – это самое неординарное явление из всех существующих!

– А вот не уверен! – Гэри взглянул на напарника. Он подумал, что конкретно в его жизни по оригинальности со Стивом не сравнится никто. Неожиданно раздался звонок на телефоне Стива. Он снял трубку и услышал знакомый женский голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.